

СЕТЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Напсо Марианна Давлетовна¹,

д-р социол. наук, профессор,

e-mail: napso.marianna@mail.ru,

¹Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

В статье исследуются понятие и проблематика сетевой личности обучающегося. Акцентируется внимание на том, что данный феномен содержит в себе множественные смыслы и оказывает различное воздействие. Раскрываются присущие сетевой личности социокультурные и психологические характеристики. Подчеркивается необходимость исследования сетевой личности обучающегося в связи с цифровыми изменениями, охватившими сферу образования. Отмечается, что существование в гибридном – реальном и виртуальном – мире оказывает противоречивое воздействие на формирование сетевой личности обучающегося, на процессы функционирования индивидуального сознания и мышления, выработку поведенческих стратегий. Обращается внимание на явление сетевой идентичности, рассматриваются возможности социальных сетей в реализации различных форм идентичности, в том числе альтернативных. Прослеживается роль символов и симулякров в формировании мировоззрения, социальных и образовательных установок обучающихся. Рассматривается присущая виртуальности иллюзорность, выявляются негативные последствия иллюзорных представлений для бытия индивида и обучающегося. Исследуется влияние виртуальной социальной мобильности на социальные действия сетевых индивидов, раскрываются ее преимущества с точки зрения предоставляемых ею возможностей для самореализации.

Ключевые слова: сетевая личность обучающегося, виртуальная реальность, гибридные практики, сетевое мышление, сетевая идентичность, сетевая мобильность, цифровая аддикция, символизм

THE STUDENT'S NETWORK PERSONALITY: SOME ASPECTS OF THE PROBLEM

Napso M.D.¹,

doctor of sociological sciences, professor,

e-mail: napso.marianna@mail.ru,

¹North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia

The article explores the concept and problems of the student's network personality. The focus is on the fact that this phenomenon has multiple meanings and can have different effects. The socio-cultural and psychological characteristics inherent in the network personality are revealed. The necessity of the study of the learner's network personality due to the digital changes in the sphere of education is emphasized. It is noted that existence in a hybrid – real and virtual – world has a contradictory effect on the forming of the network personality of the student, on the processes of functioning of individual consciousness and thinking, the development of behavioural strategies. Attention is drawn to the phenomenon of network identity. The possibilities of social networks in the realization of various forms of identity, including alternative ones, are considered. The role of symbols and simulacra in the forming of worldview, social and educational attitudes of students is traced. The inherent illusory nature of virtuality is considered, the negative consequences of illusory representations for the existence of an individual and a student is revealed. The influence of virtual social mobility on social actions of network individuals is studied, its advantages in terms of opportunities for self-realization are revealed.

Keywords: student's network personality, virtual reality, hybrid practices, network thinking, network identity, network mobility, digital addiction, symbolism

DOI 10.21777/2500-2112-2024-4-26-31

Введение

В связи с развитием IT-технологий и их проникновением в образовательную сферу широкое развитие получил феномен сетевой личности обучающегося, необходимость всестороннего исследования которого диктуется современными экономическими, цифровыми и образовательными реалиями. Жизнь современного человека протекает в двух мирах – реальном и виртуальном, и это приводит к возникновению гибридного пространства, которое оказывает глубокое и всестороннее воздействие на сознание и поведение индивидов, в том числе обучающихся. Цифровые изменения социального, технологического, культурного, психологического, ментального свойства приводят к трансформациям прежних, традиционных образов обучающихся, их мировоззрения, социальных и ценностных регулятивов. Появление *network person*, т.н. сетевого человека, ставит перед системой образования, которая особенно подвержена цифровому влиянию, задачу переформатирования всего образовательного процесса, развития т.н. «сетевой педагогики», которая находится в стадии своего становления. Цель исследования состоит в осмыслении феномена сетевой личности обучающегося, исследовании присущих ему черт, анализе условий, способствующих формированию нового типа человека, бытие которого осуществляется в гибридном пространстве, в реальном и виртуальном мире. Использование диалектических подходов объективности, конкретности и системности, а также методов анализа, синтеза, сравнения позволяет раскрыть востребованность сетевой личности обучающегося современными экономическими и цифровыми реалиями, а также образовательным контекстом, который, испытывая значительное воздействие IT-инструментов, требует новой «сетевой педагогики», таких разработок педагогического и методического характера, которые были бы адекватны происходящим цифровым трансформациям.

Результаты исследования

Существуют расхождения в понимании сетевой личности. По мнению ряда исследователей, следует вести речь «не о цифровой личности, а о создании цифрового образа реального человека... Цифровой образ ... является цифровым аватаром человека и позволяет реализовывать полномочия в киберпространстве, в которое человек не может попасть при помощи своего физического тела» [1, с. 130]. С данным утверждением трудно не согласиться, поскольку под сетевой личностью понимается совокупность гипертекстовых составляющих внешнего образа человека, который формируется в процессе его взаимодействия с IT-ресурсами и целью которого является манифестация своего успеха и талантов. Термин «сетевая личность» относится к числу феноменов, содержащих в себе различные смыслы и обладающих достаточной устойчивостью. Данное обстоятельство позволяет вести речь о нем как о социально-психологическом явлении, с помощью которого становится возможной реализация конкретных целей.

Одной из составляющих сетевого человека (и обучающегося) является возможность свободно конструировать собственную идентичность, даже если в ней присутствуют вымышленные или воображаемые образы, искажающие реальную картину мира, которая не всегда является подлинной и адекватно оцененной. Многие молодые люди нацелены на создание онлайн-идентичности, чему в значительной степени способствует интернет, в котором представлено все многообразие существующих молодежных объединений и структур. Каждый имеет возможность «без особых усилий и быстро ... перевоплотиться в представителя того или иного субкультурного течения, не владея информацией о его идеологическом и ценностном наполнении» [2, с. 40].

Среди свойств сетевой идентичности выделяется «легкость видоизменения вплоть до полной замены на нечто в каком-то смысле противоположное, а также сравнительно нечасто встречающиеся в обыденной жизни феномены...» [3, с. 101]. Безграничные возможности электронных сервисов позволяют «экспериментировать» с различными (альтернативными) идентичностями, которые особенно популярны в молодежной среде. Но т.н. гибридная жизнь приводит к единству реальной и сетевой идентичности, по аналогии с реально-сетевым человеком. На первый взгляд может показаться, что проблематика идентичности не представляет ценности для молодых людей, но это – при поверхностном рассмотрении. В действительности вопрос о том, кто «Я» и каковы мои способности и возможности,

актуален и для них. Если реальная идентичность конструируется в процессе жизни человека, то сетевая, во всех формах своего существования, создается быстрее, в ней механизм обратной связи более очевиден и безопасен. Иллюзорность, характерная виртуальному миру, оказывает соответствующее воздействие как на саму личность обучающегося, так и на процесс формирования его идентичности. Она нередко оказывается пронизанной симулякрами, искажающими восприятие мира и происходящих в нем процессов, снижающими уровень ответственности. Все это может быть перенесено в реальную жизнь, а бытие в реально-виртуальном мире оказывает на индивида противоречивое и травмирующее воздействие. И как результат – формируются фобии различного характера и наполнения.

Процесс формирования сетевой личности обучающегося зависит от множества факторов, учет которых позволяет определить данный феномен, выявить его социально-психологические и культурные особенности. Одновременное бытие в реальном и виртуальном пространстве придает процессам социализации индивидов противоречивые черты, что ведет к последствиям различной степени влияния. Виртуальный мир, являющийся во многом копией реальных процессов, формирует соответствующую сетевую идентичность, которая отличается многими параметрами от реальной. Жизнь современных молодых людей протекает в пространстве социальных сетей, а поведенческие стратегии могут быть реализованы через различные мобильные инструменты, благодаря которым индивид демонстрирует свои реальные и желаемые образы. В этом он находит поддержку, поскольку тренд самопрезентации является доминирующим в социальных сетях, тем более что установка «являться» содержит символы успеха в его широком понимании. Несмотря на то, что выставляемые напоказ «картинки» нередко не совпадают с реальными образами, все же данный тренд набирает силу, что, безусловно, имеет своим следствием возникновение последствий негативного характера в первую очередь. Создаваемая сетевая идентичность обладает некоторыми преимуществами, она способствует самопознанию и определению своего «Я», даже если этот процесс не лишен недостатков и во многом пронизан символами и знаками.

Образы, создаваемые интернетом и социальными сетями, являются для большинства молодых людей привлекательными. С их помощью они получают дополнительные возможности анонимной саморекламы, свободной от диктата установлений реального мира, воспринимаемых в качестве чрезмерно жестких, подавляющих свободу самовыражения. Символизм, свойственный сетевому сознанию, «является сутью интернет-коммуникации, в которой происходит обмен символами и образами, но не смыслами» [4, с. 18], и это приводит к деформациям мышления, которое ориентируется на восприятие внешних образов, а не их сути. Сознание и деятельность обучающихся направлены на процесс усвоения знаний и развитие компетенций. Оперирование исключительно образами, возможно, и развивает воображение, но все же приводит к ограничениям, которые касаются развития когнитивных способностей и процесса познания в целом.

Одним из факторов, влияющих на формирование сетевой личности, является сетевая мобильность, которая получает в виртуальном пространстве новое измерение. Свободно вращаясь в пространстве сетей, индивиды превращаются в своеобразных «кочевников», образы которых всегда разнообразны благодаря возможности использования многочисленных аватаров, что является привлекательным для молодых людей в особенности. Несмотря на возможности возникновения противоречий между сетевыми представлениями и образами реального «Я», сетевой человек находит в виртуальности то, чего он, скорее всего, лишен в действительности, и это повышает его в собственных глазах в первую очередь. Сетевой человек – это индивид, который нацелен на самоутверждение, и в этом отношении симуляционные образы оказываются востребованными. Следует признать, что сетевая мобильность обладает негативными коннотациями, но они во многом являются производными от тех процессов, которые имеют место в социуме и которые оказывают воздействие на поведение в виртуальном мире. Это позволяет вести речь о том, что «сетевая идентичность является иллюстрацией трансформации реальной идентичности» [5, с. 60].

Сетевой человек является продуктом новой технологической революции, а также массового общества, установки которого получили широкое распространение в социальных сетях. Возможности манипулирования сознанием молодых людей, насаждение определенных практик поведения, существующие различия «между “офлайновыми” и “онлайновыми” моделями восприятия» [6, с. 31] социальной действительности создают широкий спектр представлений, которые не согласуются с реалиями жизни.

Такое гибридное существование, в реальном мире и виртуальной среде с присущими им законами и правилами, может вести к появлению расколотого сознания, к утрате способности трезво и адекватно оценивать суть явлений и процессов. Формируемые масс-медиа интересы и потребности, в том числе ложные и отвечающие духу идеологии потребления, овладевают неокрепшим умом молодых людей, которые неспособны зачастую воспринять деструктивный характер навязываемых трендов. Теряет свою подлинность и реальное общение, виртуальные коммуникации, возможности которых значительно возросли, не отличаются своей глубиной, поскольку в их пространстве господствуют не смыслы, а символы.

Для мышления сетевого человека характерны гипертекстовость – новый способ мышления и представления знаний в формате, обусловленном особенностями сетевого пространства; интерактивность, когда пользователь может сам выбирать собственную траекторию развития, а также по-своему интерпретировать информационный контент. Благодаря использованию аватаров индивид может выступать в пространстве интернета и на всевозможных форумах в различных «обличьях», а это приводит к расщеплению сознания, утрате собственного «Я». Реальное и мнимое как бы перетекают друг в друга, в определенном смысле реальное минимизируется. Сетевое сознание обладает свойством клиповости, чему способствуют мозаичность веб-пространства, «хаос восприятий, сумятица смыслов, мифологемы убеждений, иллюзии представлений, непредвзятые заблуждения, преднамеренная дезинформация и манипуляция» [7]. Все это не может не воздействовать как на саму природу сознания, так и на особенности его функционирования. Социальные сети формируют упрощенный и даже в чем-то поверхностный взгляд на явления, события и т.д., сознание утрачивает критичность и рациональность. В результате возникают состояния неудовлетворенности жизнью в целом, невостребованности, заброшенности, тревожности, чреватые в действительности расширением пространства фобий разного содержания. Сказанное, однако, не означает того, что возникшая сетевая культура не содержит позитивных смыслов и полностью отрицает реальную, подлинную культуру, наоборот, она «ее удваивает, дополняет, предоставляя человеку новые свободы» [8, с. 8].

Виртуальность обладает как позитивными, так и негативными коннотациями. Негативные последствия воздействия виртуальных практик заключаются в первую очередь в формировании цифровой зависимости, которая приводит к нарушениям социального и когнитивного характера – деформируется сознание молодых людей, а вектор устремлений оказывается поглощенным цифровой аддикцией. «Поколение Z» является, безусловно, сетевым, оно находится под глубоким воздействием IT-инструментов, трансформирующих не только мышление и менталитет в целом, но и систему этических установок. В такой ситуации особую остроту приобретают вопросы, связанные с разработкой «стратегии развития ценностно-мотивационной сферы цифрового поколения» [9, с. 7], а также с необходимостью разумного сочетания реальных и виртуальных образовательных программ, применения «смешанного образовательного пространства, обладающего узнаваемостью как в реальной, так и виртуальной своих составляющих» [10, с. 11].

Трансформируются поведение и формы социальных коммуникаций, что особенно заметно в среде молодых людей, увлеченных сетевыми практиками, в том числе и негативной направленности. Находясь под их непосредственным воздействием, они могут проявлять признаки агрессии, враждебности, а практики самопрезентации нередко облекаются в рискованные формы. Цифровые сервисы являются не только технологическими инструментами, они вплетены в ткань современной жизни, а значит – могут, при определенных обстоятельствах, нарушать устоявшиеся социальные нормы и практики общения. Подвергается глубинным изменениям и пространство жизни современного человека, которое перестает быть прежним, утрачиваются его подлинные смыслы. В такой ситуации система образования сталкивается с необходимостью пересмотра образовательных программ, которые должны быть ориентированы на сетевого человека, каковым, в сущности, является сегодняшний обучающийся. Трансформируется и деятельность педагога, который призван организовать таким образом познавательную и образовательную деятельность, чтобы обучающиеся были способны к реальной социализации и адаптации к быстро меняющемуся социальному контексту. Это требует от сообщества педагогов наличия такого уровня цифровой компетентности, который позволяет определить основные векторы развития современного образования – условия, способствующего повышению качества образования (а также

воспитания) сетевой личности.

Заключение

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что феномен сетевой личности обучающегося относится к числу явлений, требующих научного осмысления. Цифровизация (образования в том числе) создала условия для возникновения нового типа человека – *digital man*, живущего на границе двух миров – виртуального и подлинного. Современные молодые люди, находясь в пространстве воздействия «цифры», становятся в определенном смысле «оцифрованными». Интернет и социальные сети являются удобной площадкой для манифестации образа своего «Я» – успешного, креативного, самодостаточного. Но бытие в гибридном – реальном и виртуальном – мире приводит к двойственности существования, дистанция между Я-реальным и Я-виртуальным все больше сокращается. В результате формируется образ реально-виртуального индивида, изменяющегося социально, культурно, ментально.

Список литературы

1. *Канакова А.Е.* Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 126–135.
2. *Глебова Е.А., Баталин С.В.* Обзор современных молодежных субкультур в эпоху медийной глобализации // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9, № 6. – С. 36–47.
3. *Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю.* Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 2. – С. 98–121.
4. *Кравцов А.О.* Диалектика «сетевой личности» в современном образовательном пространстве // Образовательная динамика сетевой личности: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 января 2019 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019. – С. 15–20.
5. *Харченко А.Ю.* О трансформации идентичности в практиках мобильности // Вестник Тверского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 60–65.
6. *Володенков С.В.* Цифровая мобильность как феномен современного информационного общества // Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс: сборник научных трудов по итогам Первой Всероссийской научно-практической молодежной конференции, Екатеринбург, 17 октября 2018 года. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2019. – С. 28–38.
7. *Евдошина Т.* Виртуальная личность: net-мышление, сетевой психотип и интернет-фобии. – URL: <https://pandia.ru/text/80/125/1189.php> (дата обращения: 02.10.2024). – Текст: электронный.
8. *Рябова М.Э.* Коммуникация в сетевом информационном обществе: новые реальности // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2016. – № 3. – С. 8–12.
9. *Орлов А.А.* Портрет «сетевой личности» в контексте теории поколений // Педагогика. – 2019. – № 10. – С. 5–15.
10. *Ахаян А.А.* Сетевая личность и образовательное пространство // Образовательная динамика сетевой личности: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 января 2019 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019. – С. 9–15.

References

1. *Kanakova A.E.* Chelovek est' cifrovaya lichnost', ili u cheloveka est' cifrovaya lichnost'? // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 126–135.
2. *Glebova E.A., Batalin S.V.* Obzor sovremennykh molodezhnykh subkul'tur v epohu medijnoj globalizacii // Sovremennye issledovaniya social'nykh problem. – 2018. – Т. 9, № 6. – С. 36–47.
3. *Vojskunjij A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu.* Setevaya i real'naya identichnost': sravnitel'noe issle-

- dovanie // *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. – 2013. – Т. 10, № 2. – С. 98–121.
4. *Kravcov A.O.* Dialektika «setevoj lichnosti» v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve // *Obrazovatel'naya dinamika setevoj lichnosti: sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Sankt-Peterburg, 29 yanvarya 2019 goda. – Sankt-Peterburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 2019. – С. 15–20.
5. *Harchenko A.Yu.* O transformacii identichnosti v praktikah mobil'nosti // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2017. – № 2. – С. 60–65.
6. *Volodenkov S.V.* Cifrovaya mobil'nost' kak fenomen sovremennogo informacionnogo obshchestva // *Mobil'nost' kak izmerenie myagkoj sily: teoriya, praktika, diskurs: sbornik nauchnyh trudov po itogam Pervoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy molodezhnoj konferencii*, Ekaterinburg, 17 oktyabrya 2018 goda. – Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Diskurs-Pi», 2019. – С. 28–38.
7. *Evdoshina T.* Virtual'naya lichnost': net-myshlenie, setevoj psihotip i internet-fobii. – URL: <https://pandia.ru/text/80/125/1189.php> (data obrashcheniya: 02.10.2024). – Tekst: elektronnyj.
8. *Ryabova M.E.* Kommunikaciya v setevom informacionnom obshchestve: novye real'nosti // *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*. – 2016. – № 3. – С. 8–12.
9. *Orlov A.A.* Portret «setevoj lichnosti» v kontekste teorii pokolenij // *Pedagogika*. – 2019. – № 10. – С. 5–15.
10. *Ahayan A.A.* Setevaya lichnost' i obrazovatel'noe prostranstvo // *Obrazovatel'naya dinamika setevoj lichnosti: sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Sankt-Peterburg, 29 yanvarya 2019 goda. – Sankt-Peterburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 2019. – С. 9–15.